

Африканские мигранты в Кабо-Верде

© Кривоногов В.П.^а, 2021

^а Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ORCID ID: 000-0003-1255-2366; victor950@yandex.ru

Резюме. В статье изложены результаты исследований основных иммигрантских групп Кабо-Верде - выходцев из Африки. Этнографическая экспедиция по изучению современных этнических процессов работала на архипелаге в декабре 2019 - январе 2020 гг.

Выяснилось, что до конца XX в. африканских мигрантов на архипелаге практически не было, до 98-99% населения составляли кабовердианцы (креолы) - потомки африканских рабов, ввозимых на острова до середины XIX в. Современная миграция из африканских стран на архипелаг происходит с начала XXI в., причем мигранты рассматривают Кабо-Верде лишь как промежуточную транзитную зону для дальнейшего переселения в Западную Европу и Северную Америку. К 2010 г. общее количество африканцев достигло 10 тыс. чел. В середине десятилетия правительством страны были приняты жесткие ограничительные антимиграционные законы, приток новых мигрантов из Африки резко сократился.

В настоящее время африканские мигранты в общей массе населения страны составило менее 2%. Исследование позволило выявить половозрастной состав мигрантов, языковые процессы, степень адаптации к местной культуре, социальный и образовательный уровень, степень развития интеграционных и ассимиляционных процессов и другие вопросы, позволяющие сделать выводы о дальнейшем развитии иммигрантских групп в стране.

Ключевые слова: Кабо-Верде, африканские мигранты, современные этнические процессы, демография, языковые процессы, национально-смешанные семьи, интеграция, ассимиляция

Для цитирования: Кривоногов В.П. Африканские мигранты в Кабо-Верде. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 7. С. 54-61. DOI: 10.31857/S032150750015800-2

African migrants in Cabo Verde

© Victor P. Krivonogov^a, 2021

^a Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
ORCID ID: 000-0003-1255-2366; victor950@yandex.ru

Abstract. This article outlines the results of study among main migrant groups of Cabo Verde, nationals of Africa. Ethnographic expedition for studying contemporary ethnic processes worked on the archipelago in December 2019 - January 2020. A comprehensive research method was used, along with examination of written and statistical sources. Interviews with informants and experts and mass-survey of African migrants using representative sample was carried out. It turned out that before XX century there were no African migrants on the archipelago, and up to 98-99% of the population were Cabo Verdeans (creole) - descendants of African slaves that were brought on the islands up to the middle of XIX century.

Modern migration from African countries started only in the beginning of XXI century, but migrants viewed Cabo Verde as a staging point for further resettling into Western Europe and Northern America. In 2010, total number of African settlers achieved 10 thousand people. In the mid-2010s, government passed new laws that heavily restricted migration and the stream of new people from Africa drastically declined. Now African immigrants make up less than 2% of the total population.

This study allowed to find out the age and gender composition of immigrants, language processes, degree of adaptation to local culture, social and educational level of migrants, the degree of development of integration and assimilatory processes and other questions allowing to draw conclusion about the subsequent development of immigrant groups in the country.

Keywords: Cabo Verde, African migrants, contemporary ethnic processes, demographic, language processes, nationally-mixed families, integration, assimilation

For citation: Victor P. Krivonogov. African migrants in Cabo Verde. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 7. Pp. 54-61. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015800-2

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2019 - январе 2020 гг. состоялась этнографическая экспедиция Сибирского федерального университета в островное государство Кабо-Верде. Состав экспедиции - автор статьи и переводчица, жительница Кабо-Верде, креолка, прекрасно знающая креольский, португальский и русский языки (её мама - русская).

Цель - изучение национальных меньшинств, выходцев из материковой Африки. Выявлялись численность меньшинств, её динамика со времени обретения независимости (1975 г.), миграционные процессы, этноязыковая ситуация, процессы межэтнической интеграции и ассимиляции среди этих меньшинств, их взаимодействие в области языка, культуры, брака с основным населением архипелага - креолами (кабовердианцами).

Изучались разного рода письменные и статистические источники, проводились беседы с информаторами и экспертами, опросы по специальной выборке. Опросный лист включал вопросы, характеризующие современные этнические процессы в этой группе населения. Опросы проводились посемейно; кроме взрослых, опросные листы заполнялись и на детей (со слов родителей). Было составлено 213 опросных листов, что обеспечивает репрезентативность выборки.

Выборка произведена с учетом этнического состава выходцев из материковой Африки, их полового и возрастного состава и характера их расселения по 10 обитаемым островам архипелага. В выборку включены переселенцы из трех стран, ближайших территориально - Гвинеи-Бисау, Сенегала и Гвинеи (Конакри), которые по численности составляют около половины выходцев с материка. Более половины из них проживают на острове Сантьягу, больше всего в столице - городе Прая (ок. 40% всех выходцев из этих стран) [7].

В опрос включены 10% выходцев из названных трех стран, проживающих в Прае (их численность в столице, на основе данных текущего архива Института статистики, мы определили в 2,1 тыс. человек).

НАСЕЛЕНИЕ АРХИПЕЛАГА В XX ВЕКЕ

Общая численность населения архипелага, некогда необитаемого, постоянно росла со времени его открытия в середине XV в. В 1495 г., Португалия объявила архипелаг своей собственностью. Сначала появились переселенцы-португальцы, но затем всё больше нарастала численность и выходцев из разных территорий Африки, что связано с развитием работорговли.

Острова стали перевалочной базой, куда свозись рабы-африканцы с материка, а затем отправлялись в Новый Свет. Часть рабов оставались на архипелаге и использовались португальцами в сельском хозяйстве. Очень быстро выходцы с материка стали основным населением островов, доля португальцев упала до 2-3%. После отмены рабства (1876 г.) постепенно забывались африканские языки, культура, уходило в прошлое разделение на отдельные этнические группы, все стали христианами (в основном, католиками), постепенно появилась новая общность - креолы, или кабовердианцы.

К середине XX в. численность населения островов достигла 165,5 тыс. человек [5, pp. 32-33], из 96,5% составили креолы - вновь сформировавшаяся этническая общность, происходящая из смешения представителей десятков африканских племен (остальные 3,5% - «белые», в основном, португальцы).

Языком общения стал «креулу» - искаженный, упрощенный португальский. Изменялся и антропологический облик креолов - всё большую долю (до 2/3) из них составляли мулаты, происходящие от сожительства португальцев и рабынь-африканок.

Ко времени получения независимости численность архипелага составила 272,5 тыс. человек [2], из которых 1-2% составляли «белые» (в основном португальцы), остальные - креолы.

Когда же здесь появились новые мигранты из Африки?

Мы столкнулись с фактами, когда и в русскоязычных статистических сборниках, и в массе сайтов в Интернете, указывается, что значительную часть населения страны составляют выходцы с материка. Чаще всего упоминают народности *фульбе*, *баланте*, *манджак*, *волоф*, т.е. народы, проживающие в ближайших к архипелагу странах Западной Африки - Гвинеи-Бисау, Сенегале¹, а доля африканских народов - 28% [1; 3, с. 25]. В абсолютных цифрах это означает (на сегодня) от 100 до 150 тыс. человек, т.е. они должны составлять весьма значительный и заметный компонент населения страны.

Однако в самом начале экспедиции выяснилось, что ситуация выглядит совершенно по-иному.

Никаких африканских меньшинств подобной численности в последние 100 лет на островах не было и нет. Совершенно не ясно, каким образом в научную литературу, статистические сборники, в сеть проникли ложные сведения.

Обычно источником информации подобного рода служат переписи населения. С 1975 г. прошло уже 4 переписи, однако, изучив эти материалы в центральной библиотеке страны, мы выяснили, что сведений об этническом составе в них нет. В последней переписи 2010 г. есть лишь сведения о гражданстве населения, из каких стран прибыли иностранцы. Но их численность не достигала даже 3% от населения страны, в т.ч. из Африки - около 2% [6].

Не имея данных переписи об этническом составе населения страны, мы прибегли к иным источникам информации, в частности, провели консультации с экспертами - работниками статистических органов, а

¹ См.: Народонаселение стран мира. Справочник. Москва. 1984. с. 375, 378.

также с информаторами - представителями интеллигенции, в возрасте, позволяющем им знать ситуацию еще со времен португальского господства, т.е. с 1960-х гг.

Выводы оказались неожиданными. Выяснилось, что практически до конца XX в. никаких африканцев здесь не было. В годы после получения независимости Кабо-Верде была одной из самых моноэтнических стран мира - около 1% составляли «белые» (португальцы), а все остальные - это креолы. Сюда не только не ехали мигранты из других стран, наоборот, еще со времен португальского владычества кабовердианцы активно мигрировали в другие страны, чаще всего в Португалию, Гвинею-Бисау, Сенегал, Анголу, Сан-Томе и Принсипи, Бразилию.

Причина этой миграции - регулярно повторяющиеся засухи. Здесь явно ощущается горячее дыхание Сахары. В прошлом засухи приводили к неурожаю, голоду и массовой смертности, особенно в 1940-е гг. [5, pp. 41-42, 47-48]. Уже к началу XXI в. оказалось, что кабовердианцев за рубежом оказалось существенно больше, чем на родине; в разных источниках - до 700-800 тыс. кабовердианцев за рубежом (см., напр.: [3]), в то время как в стране в эти годы численность населения составляла 400-500 тыс. Архипелаг совершенно не привлекал мигрантов почти до конца XX в.

По мнению наших экспертов и информаторов, более или менее заметные миграции из африканских стран начались всего два десятилетия назад и постепенно нарастали. Перепись 2010 г. показала, что численность мигрантов из африканских стран - 10 тыс., или 1,9% от общего населения [7]. Так что ни о каких 28% африканцев, фигурирующих во множестве источников, речь не идет.

Мы попытались выяснить, откуда взялись такие нереальные цифры по африканцам в Кабо-Верде. Точной информации об этом найти не удалось, но мы нашли некоторые сведения, позволяющие выдвинуть предположение о происхождении этого заблуждения.

Изучая статистические показатели по первой половине XX в., мы выяснили, что при португальской власти скрупулезно подсчитывались не только национальные группы архипелага, но и расовый состав креолов. Их делили на *mixta* (смешанные) и *preta* (чёрные), и численность «чёрных» как раз и составляла 27-33% численности (1930-1945 гг.) [5, pp. 32-33]. При этом и «смешанные» (мулаты), и «чёрные» были одним народом - креолами. Еще в годы власти португальцев в русскоязычном статистическом сборнике эти «чёрные» креолы были названы африканцами [4, с. 25], что и породило путаницу.

После получения независимости делить креолов на смешанных и несмешанных не стали, но 28% несмешанных креолов так и остались «африканцами», а после их вообще разделили на этносы - *фульбе*, *баланте* и *манджак*, и даже приписали им владение языками этих народов [1; 3]. Найти авторов этой ложной информации мне не удалось. Эта трансформация понятий - «чёрные» креолы - африканцы - фульбе, баланте, манджак - лишь предположение, но объяснить иное происхождение этих мифических полутора сотен тысяч африканцев каким-то другим способом не получается.

МОТИВАЦИЯ АФРИКАНСКИХ МИГРАНТОВ И ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ

Все наши информаторы, эксперты и консультанты указывают одну и ту же причину неожиданного всплеска миграций на Кабо-Верде из Африки с начала текущего века. Оказалось, что большинство мигрантов вовсе не собираются селиться на островах постоянно. Их цель - получив гражданство Кабо-Верде отправиться дальше - в Западную Европу и Северную Америку.

Наши эксперты сообщили, что до недавнего времени получить гражданство Кабо-Верде было сравнительно нетрудно, а имея его, было легче попасть в богатые страны. Из своих же стран попасть им туда было значительно сложнее и дольше.

Таким образом, африканские мигранты рассматривали Кабо-Верде лишь как транзитную зону для дальнейших миграций, как трамплин, чтобы попасть в конечную точку маршрута. И так происходило до недавнего времени. При этом постоянно прибывающих мигрантов было больше, чем отправляющихся дальше. Для оформления документов на выезд требовалось время, кроме того, многие хотели сначала заработать деньги для дальнейшего путешествия, это задерживало мигрантов на архипелаге, поэтому численность иностранцев-африканцев постоянно росла за 20 лет - почти с нуля до 2%.

Но несколько лет назад все изменилось - получение гражданства власти ограничили, и приток новых мигрантов резко сократился. Поводом введения этих миграционных барьеров, по мнению информаторов, стало участие некоторых мигрантов в криминальном бизнесе, особенно в наркоторговле. В результате, приток мигрантов с материка резко сократился, и общее число мигрантов, находящихся в стране, начало сокращаться.

На 2010 г. граждан иных стран насчитывалось 14,3 тыс. человек [6], достигнув 17,9 тыс. в 2016 г. [7]. Но на этот год мы не нашли разбивки по странам, сюда включены все иностранцы, в т.ч. из Азии, Европы и Америки. К 2018 г., в результате введенных ограничений, общая численность иностранцев упала до уровня 2010 г. - 14,3 тыс., а из стран Африки - снова до 10 тыс., т.е. их стало столько же, сколько было в 2010 г. [7].

Таким образом, можно выделить два периода миграций из Африки. Первый - с начала XXI в. и до середины 2010-х гг. За последние 5 лет ситуация изменилась: резко сократился приток мигрантов, но сократился и выезд за пределы архипелага.

Каким было сальдо миграций в эти два периода? В первый - сальдо было положительным: приезжало больше, чем выезжало, общая численность росла. Во второй период, когда сократился и приток, и отток, выезжавших оказалось больше, сальдо миграций стало отрицательным, общее число африканцев, проживавших в стране, стало сокращаться.

В настоящее время статистика по иностранцам налажена неплохо, но гораздо сложнее определить число африканцев, уже получивших местное гражданство. До введения ограничений их было немалое количество, однако большинство из них тут же подавали документы на выезд в Европу и Северную Америку и покидали страну.

Найти эту статистику выезжающих африканцев в принципе невозможно, т.к. они выезжали официально уже как граждане Кабо-Верде, а значит, терялись в значительном потоке коренных кабовердианцев, которые также массово покидают страну.

Однако мы попытались выяснить число мигрантов, добившихся местного гражданства, по косвенным данным. Наш опрос помог это сделать. Мы отбирали респондентов не по гражданству, а по стране выхода, опрашивали тех, кто имел гражданство, и кто его не имел. Оказалось, что в нашей выборке число африканцев, уже получивших гражданство, составило... всего 4%!

Конечно, любая выборка условна, но всё же можно сделать вывод, что граждан Кабо-Верде среди выходцев из африканских стран даже не в разы, а в десятки раз меньше тех, кто этого гражданства не имеет. И если число вторых составляет всего 1,9% населения страны, то первые исчисляются десятками или даже сотыми долями процента.

Иными словами, практически в составе населения страны особая африканская диаспора не формируется, их слишком мало, приток новых граждан-африканцев практически прекратился, а отток в страны Запада - продолжается, и на формирование более или менее существенной группы шансов нет. Те немногие африканцы, которые получили гражданство и решили остаться в стране, скорее всего, будут быстро ассимилированы уже во втором поколении в силу крайне незначительной численности, а также наличие смешанных браков с креолами. Дети в этих браках чаще определяются как креолы (об этом ниже).

Поскольку местная статистика учитывает только гражданство и не учитывает этническую принадлежность, остается обратиться к результатам нашего опроса.

Всего в нашу выборку попали представители 13 этнических групп. По численности явно доминируют представители народа *фульбе*, которые в этой части Африки именуют себя «*фула*». Они приехали из всех трёх стран, попавших в нашу выборку. Их оказалось более половины всех опрошенных - 54,9%. Далее, со значительным отрывом следуют *мандинго* (из Гвинеи-Бисау и Сенегала) - 15,5%, и *волоф* (Сенегал) - 14,1%. Остальные этнические группы представлены лишь несколькими мигрантами, среди них *пепель*, *манджак*, *баланте*, *серер*, *сусу*, и др.

Таблица 1. Половозрастной состав мигрантов из Африки (по данным опроса)
Table 1. Gender and age migrant composition of migrants from Africa (according to survey)

Возраст	Мужчины, чел.	Женщины, чел.
55-59	-	1
50-54	3	-
45-49	10	1
40-44	16	5
35-39	25	4
30-34	27	5
25-29	30	10
20-24	8	8
15-19	3	3
10-14	6	1
5-9	9	11
0-4	12	14
Итого	149	63

Составлено автором.

Среди мигрантов значительно преобладают мужчины, в нашей выборке они составили 70%. Женщины самостоятельно практически не едут, чаще это жены, которых привезли мужья. Половозрастная структура африканцев отражает миграционный характер: среди них почти нет пожилых людей (см. табл. 1), довольно мало детей, значительная часть мигрантов не имеют жен, а многие оставили свои семьи на прежней родине.

Среди мигрантов много одиночек, а семьи преобладают малодетные. Средний размер семьи (исключая одиночек) - всего 3,5 чел. Это объясняется и относительной молодостью этих семей (еще не успели родить больше детей), и сознательным избеганием многодетности в связи с неопределенным статусом, проблемами с работой и материальным обеспечением. Многие семейные мигранты еще не привезли свои семьи из стран выхода, хотя живут здесь, порой, уже не один год. Неопределенность положения с гражданством и с работой не способствует воссоединению семей.

О резком сокращении миграций в последние 5 лет говорит анализ возрастной структуры мигрантов. Вопрос нашего опросного листа о времени проживания на архипелаге в соотношении с возрастом респондентов позволяет сделать вывод, что чаще всего африканцы мигрируют в возрасте 20-24 лет - это самая многочисленная возрастная когорта. Однако по современной возрастной структуре (см. табл. 1) мы видим, что мужчин сейчас почти в 4 раза (точнее, в 3,75) меньше, чем в группе 25-29 лет. Это и указывает на резкое сокращение притока мигрантов в последние годы. Эта разница была бы еще больше, но из группы 25-29 лет многие покинули архипелаг 5-10 лет назад, когда еще не было нынешних миграционных барьеров.

Выше отмечалось, что большинство мигрантов ехали и едут с надеждой продолжить путешествие в развитые страны. Об этом говорят и результаты нашего опроса. Из числа взрослых мигрантов только 14,4% планируют остаться в Кабо-Верде (даже если не получится обрести гражданство - объясняя это тем, что в странах выхода уровень жизни ниже, чем в Кабо-Верде). Еще 9,6% разочаровались в попытках получить гражданство и думают вернуться домой, а подавляющее большинство по-прежнему надеются попасть в Западную Европу и Северную Америку (76%), несмотря на возникшие бюрократические препятствия.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА АФРИКАНСКИХ МИГРАНТОВ

Каковы основные социальные характеристики мигрантов? Об уровне образования говорят такие цифры: 11,1% имеют высшее образование, 50,3% - среднее, 33,4% - начальное, и только 5,2% - неграмотны.

Несмотря на юридическую неопределенность и связанные с этим трудности с поиском работы, жизнь заставляет искать средства к существованию, поэтому безработных почти не встретилось: все чем-то заняты, хотя во многих случаях эта работа не официальная.

Обратимся сначала к мужчинам, которых среди мигрантов большинство. Лишь 0,8% заявили, что на момент опроса не имеют работы. Неквалифицированным трудом заняты 13,7% опрошенных мужчин, чаще это - строители, грузчики, а также сторожа. Квалифицированным трудом заняты 8,6% опрошенных (автомеханики, ремонт техники и т.д.). Еще 6,8% - специалисты с высшим образованием (преподаватели университета, научные сотрудники и др.).

Все остальные, т.е. подавляющее большинство - 70,1% - мелкие торговцы (они нередко гордо именуют себя «бизнесменами»). Их можно условно разделить на две группы - молодежь, которая пока не имеет постоянного торгового места, торгует прямо на улице, с рук (сотовые телефоны, часы, дешевая бижутерия и т.п.). Вторая группа - более солидные и старшие по возрасту мигранты, они имеют на вещевом рынке небольшой постоянный закуток - палатку, где по стенкам развешены их товары, чаще всего одежда. Тут же стоит швейная машинка, за ней сидит сам «бизнесмен», и строчит свои изделия. Шьют на машинке почти исключительно мужчины.

Что касается женщин, то, как говорилось, их намного меньше, и попали сюда они не самостоятельно, а привезены мужьями. Половина из них (ровно 50%) торгуют на вещевом рынке вместе со своими мужьями. Квалифицированным трудом среди них заняты 20,6%. Специалистов с высшим образованием среди женщин обнаружилось 8,8% (среди них встретились учительница, журналистка и др.). Домохозяйками определили себя 14,7% (чаще те, кто имеет маленьких детей), временно не имеют занятия 5,9%.

ЯЗЫКОВЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У АФРИКАНСКИХ МИГРАНТОВ

Сведения о языке охватывают не только взрослых, но и детей (со слов родителей). Первый вопрос, который задавался респондентам, был вопрос о первом языке, который респондент освоил с рождения. Взрослые родились в странах Западной Африки, поэтому, естественно, первыми языками у них были языки своей национальности или соседнего африканского народа (среди которых они жили). У выходцев из Гвинеи-Бисау встречается также креольский язык этой страны. Он так же, как и на архипелаге, сформировался на основе португальского, однако отличается от местного креольского, т.к. возник и развивался самостоятельно. Из числа детей многие уже давно привезены на архипелаг, а некоторые родились уже здесь, поэтому среди них встречаются и те, для кого креольский язык стал первым.

Всего среди опрошенных 77% назвали первым язык своей национальности, 1,4% - другой африканский язык, 2,3% - два языка - своей национальности и соседней африканской народности, 4,2% - креольский

(Бисау) язык, 1,4% - своей национальности и креольский (Бисау), 2,5% - креольский (местный), 10,3% - своей национальности и креольский (местный).

Если суммировать эти показатели по каждому языку отдельно, язык своей национальности назвали 92%, другого африканского народа - 4,7%, креольский (Бисау) - 5,6%, креольский местный (кабовердианский) - 12,7%.

Между тремя странами, попавшими в выборку, принципиальных различий по этому показателю нет, разве что креольский (Бисау) язык называли только выходцы из Гвинеи-Бисау, среди выходцев из этой страны назвали его в качестве первого 13,9%. По возрастным группам разница в показателе по первому языку видна в том, что местный креольский назван в качестве первого исключительно для детей. Всего он первый для 44,7% детей, в основном, наряду с языком своей национальности.

Вторым был вопрос о степени владения мигрантами языками данного региона. А языков здесь распространено немало. Кроме своего собственного языка, многие знают язык соседнего африканского народа, креольский (Бисау), многие изучали в школах французский, португальский и арабский. Степень владения мигрантами этими языками показывает *табл. 2*.

Таблица 2. Степень владения основными языками региона (по данным опроса, %)
 Table 2. Degree of language proficiency (according to survey, %)

Языки	Степень владения языками		
	Владеют свободно	Владеют не свободно, частично	Не владеют
Своей нац-ти	90,2	5,1	4,7
Креольский	48,4	41,3	10,3
Креол.-Бисау	10,1	-	89,9
Португальский	8,9	29,1	62,0
Французский	13,1	25,4	61,5
Английский	2,3	5,2	92,5
Арабский	0,9	21,6	77,5
Другой африканский	13,1	1,4	85,5

Составлено автором.

Разница между тремя странами нашей выборки заключается в лучшем владении португальским и креольским (Бисау) языками выходцами из Гвинеи-Бисау и французским - выходцами из бывших французских колоний Сенегал и Гвинея (Конакри).

Местным креольским лучше овладели выходцы из Гвинеи-Бисау, т.к. он им ближе: они еще на родине учили в школах португальский, да и свой креольский похож на креольский местный. В той или иной степени овладели им 94,1%. Однако выходцы из соседних стран отстали не намного: из Сенегала - 85,9%, из Гвинеи (Конакри) - 85,4%. Не знают местный креольский только те, кто приехал совсем недавно, но уже через год-два его осваивают в той или иной степени. Как говорится, жизнь заставляет, ведь большинство мигрантов заняты в торговле. А там без общения с местными жителями не обойтись.

Знающие арабский язык - это те, кто учил его в мусульманской школе (медресе), причем это не живой арабский разговорный язык, на котором говорят в соседних странах (Марокко и др.), а литературный язык корана. Его используют не для общения, а для чтения молитв.

Читают мигранты, в основном, на трех языках - арабском, португальском (главным образом, из Гвинеи-Бисау) и французском (Сенегал, Гвинея-Конакри). Португальский язык при чтении используют 39,1% опрошенных (выходцы из Гвинеи-Бисау - 58%), французский 34,3% (Сенегал - 62%, Гвинея-Конакри - 64,5%), арабский - 27,2%. Остальные языки реже: английский - 4,1%, креольский - 4,1%, языки народов Западной Африки - 3,6%.

Многие респонденты при чтении используют сразу два и даже три языка, например, французский и арабский, или португальский, французский и английский. Есть и неграмотные - 8,9%.

Креольский язык не имеет литературной и письменной формы. Идея создания письменности на этом языке давно витала в воздухе, но помешали значительные диалектные различия на разных островах. Арабской письменностью владеют те, кто в своих странах учился в медресе, таких оказалось немало.

Большинство выходцев из западноафриканских стран по религии оказались мусульманами - 89,7%, остальные - христиане (католики) - 9,7% (один респондент специалист с высшим образованием, заявил, что он приверженец африканских традиционных культов). Христиане (в основном, выходцы из Гвинеи-Бисау) имеют значительные отличия от мусульман по многим этническим и социальным характеристикам. Среди них больше уроженцев городов, у них выше уровень образования, выше социальный статус (большая

доля специалистов с высшим образованием), они чаще называют родным не язык своей национальности, а креольский (Бисау) язык. Среди них несколько выше, чем у мусульман, доля добившихся местного гражданства и доля желающих остаться в этой стране (хотя тех, кто хотел бы уехать в богатые страны всё же больше, чем тех, кто хочет остаться). Имея общую религию с местным населением, они легче адаптируются к жизни в новой стране.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СМЕШАННЫЕ БРАКИ У АФРИКАНСКИХ МИГРАНТОВ

В силу большой диспропорции полов у мигрантов многие мужчины не имеют жен, кроме того, многие приехали без семей, жён оставили на прежнем месте жительства. Некоторая часть нашли жен уже здесь, женились на креолках. У женщин ситуация с брачностью лучше, т.к. большинство приехали сюда вслед за своими мужьями, т.е. вышли замуж еще в стране выхода.

Всего в нашей выборке оказалось 45 одиночек, еще 29 человек живут здесь в одиночестве, но у них есть жены, семьи в стране выхода, 29 семей - однонациональные, еще 3 семьи, в которых мужья имеют жен иной африканской национальности, и 18 семей, образованных с местными креолками. Таким образом, если исключить одиночек, однонациональные семьи составили 36,7%, еще столько же - тоже однонациональные, но разделенные (жены и дети - остались в стране выхода), итого однонациональных - 73,4%, еще 3,8% национально-смешанные, с другими африканскими национальностями, и, наконец, 22,8% - смешанные с местными креолками.

Каждый четвертый женатый мужчина имеет жену креолку - это довольно высокий уровень смешанных браков, несмотря на то, что предпосылок для таких союзов довольно мало. Препятствуют таким бракам, прежде всего, разница в религии. Кроме того, у местных жителей и мигрантов разный менталитет, разное представление и роли мужчин и женщин в семье.

С точки зрения местных женщин, мужчины-мигранты не слишком привлекательны в качестве брачных партнеров: у них весьма неопределенный правовой статус, часто непрестижная работа, низкий уровень доходов. Но и местные женщины, с точки зрения мигрантов-мусульман, ведут себя непривычно: по их мнению, они слишком независимы и легкомысленны, носят слишком открытую одежду, легко относятся к разводам и т.д. Несмотря на серьезные различия во взглядах, такие браки всё же образуются - это проявление процесса межэтнической интеграции, а для мигрантов это открывает дорогу к ассимиляции.

В результате смешанных браков среди мигрантов появилось небольшое количество лиц смешанного происхождения, в основном - это дети. Из числа опрошенных 85,4% имеют в родословной только представителей своей национальности, 7% - кроме своей, еще и других африканских народов, у 0,5% в родословной встретились арабы, а 7% - смешанные с креолами (в основном дети - среди них доля смешанных с креолами составила 19,1%). Эти показатели было бы еще выше, но большинство детей в смешанных семьях причисляются родителями к креолам, а значит, мы их в число респондентов не включали, и опросные листы на них не составляли.

Всего, согласно нашей выборке, в смешанных с креолами семьях отнесены родителями к креольской национальности (к кабовердианцам) 69,3% детей, к национальности отца-мигранта - только 30,7%. Это полностью расходится с мусульманской традицией патрилинейности. Однако, несмотря на мусульманское воспитание многие отцы понимают, что объективно у его детей от матери-креолки больше вероятности стать именно креолами. Да и те, кто причислил детей к своей национальности, скорее, просто высказал своё пожелание, и не факт, что эти дети, подрастая, не осознают себя кабовердианцами. Таким образом, через смешанные браки происходит ассимиляция части мигрантов.

ВЫВОДЫ

В целом, можно констатировать, что мигранты из Африки в Кабо-Верде - это немногочисленная группа, составляющая менее 2% общего населения, и в последнее время наметилась явная тенденция к её сокращению. Появилось это население здесь недавно, в последние 20 лет, и главным мотивом было стремление к транзиту в богатые страны Северной Америки и Западной Европы. Лишь очень незначительная часть собирается остаться в стране, и те, кому это удастся, скорее всего, обречены на быструю ассимиляцию уже во втором поколении.

Законодательное перекрытие лазейки для мигрантов ударило по миграции и ведет к сокращению числа тех немногих, которые здесь еще остались. Несколько тормозит процесс дальнейшего сокращения числа мигрантов и возвращения их на родину то, что в странах выхода их ждет бедность, уровень жизни там ниже, чем на архипелаге. Поэтому некоторые мигранты, даже потеряв надежду на выезд в страны Запада, остаются здесь, находят работу и помогают семьям, оставшимся на материке.

Дальнейшая перспектива африканских мигрантов весьма неопределенна. Если нынешнее антимиграционное законодательство останется таким же строгим, то число мигрантов будет постепенно сокращаться, что и происходит последние несколько лет. Те немногие, которые всё-таки добьются гражданства, существенным компонентом местного населения не станут - они или уедут дальше, как и планируют, или останутся здесь, но при этом быстро ассимилируются креолами. Но их численность в любом случае настолько мала, что заметного влияния на этническую ситуацию в стране они оказать не смогут.

Встречи в ходе экспедиции со многими респондентами и информаторами позволяют предположить, что сделанные в этой статье выводы с определённой степенью условности можно распространить на всех африканских мигрантов в Кабо-Верде (т.е. не только на выходцев из названных трёх стран, и не только в Прае), несмотря на то, что при этом процент нашей выборки падает с солидных 10% до скромных 2%.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Demographics of Cape Verde. https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_Cape_Verde (accessed 11.11.2020)
2. Cape Verde Population. https://countrymeters.info/en/Cape_Verde (accessed 11.11.2020)
3. Виноградова Н.В. Кабо-Верде. *Большая российская энциклопедия*. Москва, 2008, Т. 12. 333 с. Vinogradova N.V. 2008. Cabo-Verde. *Great Russian Encyclopedia*. Moscow, V. 12. 333 p. (In Russ.)
4. Африка: Статистический сборник. Москва. 1969. 279 с. Africa: Compilation of Statistics. Moscow. 1969. 279 p. (In Russ.).
5. Correira A. Cabo Verde. Aspectos sociais. Secas e fomes do seculo XX. Biblioteca Ulmeiro. Lisboa. 1977.
6. Estrangeiros. Censo 2010. Instituto nacional de estatística de Cabo Verde. Cabo Verde, 2010.
7. Estrangeiros. O arquivo atual do Instituto de Estatística da Praia (Cabo Verde). Praia (Cabo Verde), 2019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кривоногов Виктор Павлович, доктор исторических наук, доцент, Гуманитарный институт, кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия.

Victor P. Krivonogov, Dr.Sc. (History), Associate Professor, Humanitarian Institute, Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
20.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
25.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
26.05.2021